

Universiteit
Leiden
The Netherlands

Лудо Вальтман: «Политика, основанная на наукометрии, представляет крайне узкую перспективу» Ответственный подход к оценке научно-исследовательской деятельности: Ludo Waltman: 'Policy based on scientometrics represents a highly narrow perspective': responsible research assessment
Kochetkov, D.

Citation

Kochetkov, D. (2024). Лудо Вальтман: «Политика, основанная на наукометрии, представляет крайне узкую перспективу» Ответственный подход к оценке научно-исследовательской деятельности: Ludo Waltman: 'Policy based on scientometrics represents a highly narrow perspective': responsible research assessment. *Nezavisimaya Gazeta*, 12-13. Retrieved from <https://hdl.handle.net/1887/3719653>

Version: Publisher's Version

License: [Leiden University Non-exclusive license](#)

Downloaded from: <https://hdl.handle.net/1887/3719653>

Ответственный подход к оценке научно-исследовательской деятельности

Лудо Вальтман: «Политика, основанная на наукометрии, представляет крайне узкую перспективу»

Лудо Вальтман (на переднем плане): «Начиная с 2024 года рейтинг университета будет основываться на открытых данных, которые будут доступны каждому пользователю. Раньше мы вынуждены были использовать коммерческие данные Web of Science, сейчас мы делаем переход к открытым данным OpenAlex и CrossRef».

Фото с сайта www.sti2023.org

Лудо ВАЛЬТМАН – профессор количественных исследований науки, научный директор Центра исследований науки и технологий Лейденского университета (CWTS of Leiden University) – крупнейшей наукометрической школы в мире. Самый молодой в истории получатель медали Дерек де Солла Прайса – высшей международной награды в наукометрии. Автор свыше 120 научных работ, соавтор широко известного Лейденского манифеста (2015). Об актуальных проблемах наукометрической оценки эффективности научных исследований с ним беседует доцент кафедры теории вероятностей и кибербезопасности РУДН им. Патриса Лумумбы, докторант Центра исследований науки и технологий, заместитель главного редактора журнала «Экономика науки» Дмитрий КОЧЕТКОВ.

Об оценке продуктивности науки

– Лудо, добрый день! Спасибо, что нашел время на интервью во время рождественских каникул. Ты хорошо известен публике как один из авторов Лейденского манифеста, опубликованного в 2015 году (1). Восемь лет – это достаточно большой срок. Что изменилось за это время и какие вызовы стоят сейчас перед ответственным подходом к оценке научно-исследовательской деятельности?

– Я думаю, что на самом деле изменилось, так это то, что идеи манифеста, которые восемь лет назад казались относительно новыми, сейчас стали мейнстримом, по крайней мере в Западной Европе. Под мейнстримом я понимаю политические дебаты вокруг научных исследований и то, как они оцениваются.

С другой стороны, это не значит, что эти идеи стали мейнстримом в оценке научно-исследовательской деятельности на практике. Эти идеи хорошо известны и широко приняты. Достигнут большой прогресс, но в то же время, когда смотришь на то, как эти идеи реализовываются на практике, понимаешь, что еще многое предстоит сделать.

Видишь ли, существует группа людей, которые думают о принципах ответственного подхода к оценке научно-исследовательской деятельности, внедряют их в политику, участвуют в дебатах и т.д. На их мышление действительно сильно влияет Лейденский манифест. В то же время существует бесконечное количество реальных ситуаций, в которых оценка научно-исследовательской деятельности осуществляется на практике. Поэтому идеи манифеста необходимо реализовать во всех этих разнообразных условиях и

ситуациях, что, конечно, требует много времени.

Отчасти эти трудности объясняются сложностью самих внедряемых механизмов, отчасти тем, что люди, которые работают на практике, либо не знают этих принципов, либо просто не хотят их применять. Таким образом, мы движемся, более того, мы сейчас в некой отправной точке. Но в целом дискурс ответственного подхода к оценке научно-исследовательской деятельности сейчас сосредоточен вокруг практической реализации, и это определяет повестку на ближайшие восемь лет.

– Насколько я знаю, идеи Лейденского манифеста во многом реализованы в системе оценки научно-исследовательской деятельности в Нидерландах, в первую очередь в Стратегическом протоколе оценки (Strategy Evaluation Protocol – SEP) (2)?

– Да, так и есть. Ранее этот протокол назывался Стандартом протоколом оценки (Standard Evaluation Protocol). Изменение содержания буквы S в названии хорошо согласуется с одним из принципов Лейденского манифеста, который гласит, что отправной точкой оценки научно-исследовательской деятельности должна быть миссия организации. В этом смысле SEP адаптировал идеи Лейденского манифеста, по крайней мере в формулировках. Однако это не значит, что протокол полностью основан на Лейденском манифесте, но тем не менее он «подталкивает» организации в этом направлении.

Другой вызов, который сейчас стоит перед нами, – это оценка уже не на уровне организационных единиц, а на уровне отдельных ученых. И здесь я должен упомянуть реформаторскую инициативу «Вознаграждение и признание» (Rewards & Recognition). Ее основные принципы изложены в позиционном документе «Пространство для талантов каждого: к новому балансу в признании и вознаграждении ученых». Один из ключевых пунктов документа – снижение внимания к количеству публикаций и большее внимание к другим областям деятельности преподавателей и исследователей, таким как образование и социальное воздействие.

Несмотря на то что документ был формально поддержан всеми нидерландскими университетами, его практическая реализация все еще находится на ранней стадии.

– А каково отношение академического сообщества к этой инициативе? Все ли воспринимают ее положительно?

– Нет, далеко не все счастливы. Например, много возражений от медицинского исследователя

ско сообщества, которое всегда характеризовалось сопротивлением переменам. В основном контраргументы сводятся к возможным рискам.

Отчасти возражения носят прагматичный характер, например, что если мы пойдем на изменения, а другие страны – нет? Это может повлиять на академическую мобильность: исследователям, привычным к новым стандартам оценки научно-исследовательской деятельности в Нидерландах, будет сложно работать в тех странах, где политика носит более традиционный характер. Их количественные показатели будут недостаточными, чтобы удовлетворять традиционным критериям продуктивности.

То есть это просто прагматика: не стоит быть слишком далеко впереди остальных. Но есть и более фундаментальные возражения. Например, всегда существовала дискуссия, до какой степени можно оценивать научные исследования на основе публикаций. И если мы идем этим путем, то можно ли оценивать публикацию на основе журнала, в котором она вышла?

Традиционная система с фокусом на публикациях с учетом престижа журнала – она вроде как работает хорошо, и лучше не менять ее, потому что это на самом деле рискованно. В конце

концов традиционный подход позволяет оценивать качество на приемлемом уровне. Вот такие критические голоса.

– Давай с национального уровня переместимся на европейский. Насколько я знаю, университеты Нидерландов активно участвовали в подготовке Соглашения о реформировании оценки исследований (3). Оно было принято в 2022 году и на сегодняшний день подписано 661 университетом, академическим институтом и финансирующей организацией. Тем не менее это далеко не все европейские университеты и исследовательские институты. Что ты думаешь о перспективах его непосредственной реализации?

– Соглашение о реформировании оценки исследований действительно созвучно тому, что мы уже реализуем в Нидерландах. Вопрос реализации во многом сводится к тому, будут ли эти принципы работать хорошо в различных европейских контекстах. Мы должны признать, что исследовательские системы в европейских странах достаточно сильно отличаются друг от друга и в некоторых случаях очень сложно продвигать изменения.

В частности, в некоторых странах приводится аргумент, что мы должны быть осторожны в своей опоре на экспертную

оценку. Подобные системы оценки могут быть опасны в случае их использования недобросовестными игроками. Для некоторых стран эта проблема действительно актуальна, поэтому вопрос реализации соответствующих принципов соглашения в этих странах требует более тщательного рассмотрения.

Кроме того, в европейских странах существенно различается уровень централизации научных и образовательных систем, в том числе в части оценки продуктивности научно-исследовательской деятельности. Поэтому ключевой вопрос сейчас: как соглашение может быть реализовано в странах с высоким уровнем централизации и низким уровнем университетской автономии.

О рейтингах университетов

– В соглашении явно прописано, что университетские рейтинги не должны использоваться в оценке научно-исследовательской деятельности. А нет ли опасения, что подобные изменения приведут к «проседанию» европейских университетов в глобальных университетских рейтингах и это приведет к снижению притока иностранных студентов?

– Да, такие критические голоса звучат. Однако сторонники реформы приводят аргумент, что рейтинги сами по себе часть проблемы. Критерии, по которым проводится ранжирование университетов, устарели, уже не имеют никакого смысла в текущей ситуации, и нам не стоит беспокоиться о потере позиций в рейтингах. Возможно, с прагматической точки зрения реформы грозят финансовыми потерями, в том числе для нашего университета, но мы должны найти более фундаментальное решение проблемы. Рейтинги проблематичны, и мы не должны ориентироваться на них.

Конечно, университетские рейтинги являются предметом острой дискуссии, в которой европейские страны занимают довольно разные позиции. Как ты знаешь, в Нидерландах доминирует негативное отношение к университетским рейтингам. Например, совсем недавно Утрехтский университет отказался отправлять данные и объявил о выходе из рейтинга Times Higher Education (THE). В других странах, например во Франции, отношение к рейтингам более лояльное, хотя рейтинги также вызывают опасения, но они еще не стали мейнстримом. В итоге противоположная позиция сводится к тезису: «Как иначе понять, насколько хорошо мы работаем?» Таким образом, в некоторых странах рейтинги все еще воспринимаются как неизбежное зло.

– Центр исследований науки и технологий в 2023 году подготовил отчет для ассоциации университетов Нидерландов

(VSNU), в котором была предложена стратегия поэтапного отказа от рейтингов на организационном, национальном и европейском уровнях. Я знаю, что ты активно продвигал данную стратегию на европейском уровне. Какова была обратная связь в Нидерландах и Европе в целом?

– Ассоциация университетов Нидерландов формально поддержала отчет. Университеты работают над реализацией стратегии, хотя подобные изменения, безусловно, требуют времени. Посмотрим, насколько амбициозными будут изменения, но в Нидерландах они точно назрели. Нидерландские университеты также продвигают эту дискуссию на европейском уровне, и она будет развиваться в ближайшие месяцы, но пока сложно предсказать, к чему это приведет. Как я уже говорил, в европейских странах все больше критических голосов, и это выглядит многообещающим. В то же время я должен признать: несмотря на то что некоторые части стратегии могут быть реализованы в других странах, в большинстве европейских стран эти настроения еще не набрали критической массы в отличие от Нидерландов.

– Однако Центр исследования науки и технологий публикует свой собственный, Лейденский, рейтинг. Как это соотносится с отчетом и в чем отличие Лейденского рейтинга от других университетских рейтингов?

– Во-первых, Лейденский рейтинг не использует сводного индекса как QS, THE или ARWU, использование которого является наиболее проблемным. Взамен этого Лейденский рейтинг предлагает набор индикаторов, которые позволяют оценить разные аспекты научной деятельности университета.

Во-вторых, Лейденский рейтинг всегда использовал полностью прозрачную воспроизводимую методологию, и это согласуется с рекомендациями отчета, о котором мы говорили. Наконец, сейчас мы готовимся сделать следующий шаг – начиная с 2024 года рейтинг будет основываться на открытых данных, которые будут доступны каждому пользователю. Дело в том, что раньше мы вынуждены были использовать коммерческие данные Web of Science, сейчас мы делаем переход к открытым данным OpenAlex и CrossRef. Пользователи даже смогут строить свои альтернативные рейтинги на наших исходных данных. Таким образом, это будет решающий шаг в направлении полной воспроизводимости, а воспроизводимость и прозрачность – это ключевые элементы наших рекомендаций.

Об открытой науке

– Предлагаю поговорить об открытой науке. Я думаю, тебя по праву можно назвать ее ам-

Перед открытием международной конференции Science, Technology and Innovation Indicators 2023 (STI 2023), посвященной показателям науки, технологий и инноваций, которая проходила в сентябре в Лейдене. Конференция была организована CWTS. Фото с сайта www.sti2023.org

Фото с сайта www.sti2023.org

